

Герменевтический аспект художественного перевода

Э. Р. Ганеева*, Е. А. Морозкина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди 32.

**Email: madelle@yandex.ru*

В статье рассматривается герменевтический подход к переводу художественных текстов. В качестве примера данного подхода рассматривается «теория герменевтического механизма» Джорджа Стайнера в сопоставлении с модифицированной герменевтической моделью перевода художественных текстов, основанной на концепции «герменевтического круга», в которой авторы разрабатывают конкретные этапы деятельности переводчика по интерпретации и переводу художественного произведения.

Ключевые слова: художественный перевод, герменевтическая модель перевода, герменевтический круг.

Интерес к переводу иноязычных художественных текстов обусловлен тем, что они являются источником новых знаний, несут с собой культуру и обычаи других стран и обогащают лексикон языка перевода. По словам К. А. Фебина, «художественный перевод больше, чем всякий иной, служит познанию одного народа другим» [1, с. 8]. На современном этапе развития науки проблема художественного перевода не потеряла своей актуальности в силу сложности структуры и образной системы художественного текста как объекта перевода.

Многие проблемы художественного перевода решаются в рамках сопоставительного изучения конкретной пары языков, поскольку проблематика способов раскрытия смыслов в оригинале и их передачи в переводе имеет, в первую очередь, лингвистический характер и связана с особенностями выражения определенных значений в каждом из сопоставляемых языков. Однако, как справедливо отмечает Т. А. Казакова, в понятии «художественный перевод» важную роль играет идея о *творческом* преобразовании текста оригинала на другом языке [2, с. 6]. При этом нельзя не учитывать особые функции, выполняемые художественным текстом в языке оригинала, которые переводчику необходимо передать в своей версии перевода. В. П. Белянин, к примеру, отмечает, что художественное произведение выступает в качестве формы существования культуры, способа хранения и передачи информации, продукта определенной исторической эпохи, единицы коммуникации, отражения жизни индивида и т.п. [3, с. 8]. Другой немаловажной функцией художественного текста является оказание эстетического воздействия на читателя. В связи с этим определение художественного перевода, предложенное В. Н. Комиссаровым, представляется наиболее полным и точным: «художественный перевод представляет собой вид переводческой деятельности,

основная задача которого заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на реципиента перевода» [4, с. 95]. При этом важно добавить существенные условия, а именно: эстетическое воздействие переведенного художественного текста на реципиента должно быть идентичным тому воздействию, которое оригинал оказывает на своих читателей.

В силу многообразия типов и видов художественных текстов исследователи рассматривают разные варианты подходов к их переводу. В. Н. Комиссаров одним из важнейших аспектов художественного перевода считает проблему его прагматической адаптации к некому «усредненному» типу реципиента. Однако функция воздействия на реципиента в художественном произведении, как правило, служит цели формирования у читателей определенного отношения к событиям, персонажам и т.д. Переводчику художественного текста необходимо раскрыть замысел автора и выделить средства воздействия на читателя, которые использует писатель. Автор оригинала может воспользоваться средствами воздействия на реципиента на разных языковых уровнях, что можно выявить в процессе *грамматической интерпретации* текста в терминах Ф. Шлейермахера. При этом способы воздействия на аудиторию не ограничиваются только лингвистическими средствами. Зачастую писатели используют контекст своего жизненного опыта для реализации своего замысла, и в таком случае переводчику необходимо использовать методы *психологической интерпретации* в рамках герменевтического подхода к анализу текста [5, с. 167]. Таким образом, в ситуации, когда понимание художественного текста затруднено неоднозначностью или неполнотой выражения отдельных элементов, методы герменевтического анализа текста становятся обязательным компонентом художественного перевода, поскольку способствуют проникновению в глубинный смысл текста и замысел автора.

Анализом переводческих действий с позиций герменевтики занимались как зарубежные (Ф. Шлейермахер, П. Рикер, Дж. Стайнер), так и отечественные ученые (Г. И. Богин, А. Н. Крюков). Так, Джордж Стайнер предлагает противопоставить традиционному представлению о видах перевода «герменевтический механизм» (*hermeneutic motion*), под которым он понимает процесс извлечения и переноса значения из оригинала в версию перевода, состоящий из четырех стадий: доверие, агрессивное проникновение, слияние и восстановление равновесия [6, с. 186–191].

Данная модель позволяет уйти от традиционного деления перевода на буквальный, вольный и имитационный, и предлагает психологическую трактовку процесса перевода. Так, на первой стадии – стадии доверия (*trust*) – переводчик в силу своего предыдущего опыта подходит к прочтению и анализу текста, допуская, что в тексте существует глубоко заложенный смысл, который ему предстоит истолковать в переводе [6, с. 187]. После стадии доверия следует стадия агрессивного проникновения в текст (*aggression*). Переводчику предстоит «расшифровать код», т.е. разложить его на состав-

ляющиеся элементы, разрушив красоту слога оригинала, и вычленив суть. Таким образом, переводчик вторгается в текст, извлекает значение и постигает смысл [6, с. 187]. На следующей стадии «герменевтического механизма» Дж. Стайнера – стадии слияния (incorporation) – переводчик «импортирует» извлеченный смысл в язык перевода, что, неизбежно, влечет за собой риск трансформации «принимающего» языка. Дж. Стайнер подчеркивает, что переводческие операции обогащают переводчика, так как он, соприкасаясь с исходным текстом, получает некую энергетику, которая впоследствии сливается с его собственной. Однако существует риск оказаться во власти чужеродной культуры и потерять «свой голос» [6, с. 188].

«Герменевтический механизм», по мысли Дж. Стайнера, завершает цикл только на четвертой стадии – стадии восстановления равновесия (restitution). Переводчик в ходе мучительной «борьбы» с текстом перевода достигает цели, а именно: обретает искомый доминантный смысл, заложенный автором в текст. Далее ему необходимо восстановить равновесие, поскольку действия переводчика по отношению к тексту оригинала не проходят бесследно. Переводчик либо информативно приукрасил и перенасытил текст, либо его урезал и опустил в переводе «темные», неясные места. В случае, когда текст перевода превосходит оригинал, он демонстрирует, что исходный текст обладает потенциалом, который еще не раскрыт автором. Дж. Стайнер приводит цитату Ф. Шлейермахера о том, что иногда текст переводчик-интерпретатор «знает лучше, чем сам автор» [6, с. 190]. Недостижимым идеалом теории «герменевтического механизма» является текст перевода, полностью «дублирующий» исходный текст. Истинный перевод, по мысли Стайнера, предполагает взаимообмен без потерь [6, с. 190].

Теория Дж. Стайнера, безусловно, представляет определенный интерес и соотносится с разработанной нами «модифицированной герменевтической моделью перевода художественных текстов» [7, с. 1193–1196]. Исследователь рассматривает психологическое состояние переводчика в каждый отдельно взятый момент переводческого процесса. На наш взгляд, перевод начинается с предварительного понимания (предпонимания). Предпонимание формируется «вне зависимости от желания интерпретатора в силу его жизненного опыта, знаний, убеждений и других объективных и субъективных факторов» [8, с. 29]. На этой стадии переводчик действительно «доверяет» тексту и его смысловой наполненности, а также формулирует некоторые предположения относительно его содержания. По мере вторичного прочтения переводчик проходит один за другим «герменевтические круги», раскрывая смысл, заложенный в языковых знаках текста. Он вынужден корректировать уже сложившееся предпонимание и может обнаружить свое «доверие» обманутым. Вероятно, эту стадию, действительно, можно условно метафорически сравнить с агрессивным проникновением в текст произведения, целью которого является «захват» смысла, зашифрованного автором. В теории Дж. Стайнера далее следует стадия слияния, которая, полагаем, в определенном отношении соотносится с предлагаемым нами, вслед за Г. И. Богиным, этапом рефлекс-

сии и движения вспять по пройденным «герменевтическим кругам» к началу текста. При этом понятие «герменевтического круга» в теории «герменевтического механизма» Стайнера отсутствует. Однако данное понятие крайне важно, поскольку составляет, на наш взгляд, основу герменевтической модели перевода. Переводчик рассматривает текст как целое и синтезирует отдельные смыслы в общую смысловую наполненность произведения. На этой стадии интерпретации переводчик сопоставляет предпонимание и понимание, сложившееся в результате агрессивного проникновения в текст произведения, с тем чтобы впоследствии учесть возможное предпонимание читателями текста перевода. На последней стадии процесса интерпретации, согласно Дж. Стайнеру, необходимо восстановить равновесие, однако не совсем ясно, каким образом переводчику предписывается выполнить данное действие. Мы полагаем, что окончательным этапом процесса перевода и интерпретации следует считать стадию создания текста перевода, которая остается за рамками теории «герменевтического механизма» Стайнера. Переводчик вкладывает «захваченный» смысл в текст перевода, функционирующий как аналог оригинала на другом языке, и создает таким образом окончательную версию перевода.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-04-00042.

Литература

1. Федин К. А. Дело рук художника // Мастерство перевода. Вып. 2 / Под ред. М. Я. Малхазова. М., «Советский писатель», 1962. С. 7–10.
2. Казакова Т. А. Художественный перевод. СПб., ИВЭСЭП, Знание, 2002. 112 с.
3. Белянин В. П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., Генезис, 2006. 320 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: «Европейский дом», 2004. 242 с.
6. Steiner G. The Hermeneutic Motion // The Translation Studies Reader. Edited by Lawrence Venuti. Routledge. London and New York. 2000. Pp. 186–191.
7. Морозкина Е. А., Насанбаева Э. Р. Герменевтический «круг» и «сфера» модальности в герменевтической модели перевода // Вестник Башкирского университета, 2013. Т. 18. №4. С. 1193–1196.
8. Морозкина Е. А., Насанбаева Э. Р. Отражение национальной языковой картины мира в герменевтическом круге в процессе перевода: учебное пособие. Уфа, РИЦ БашГУ, 2014. 84 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения БашГУ
(докт. фил. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Hermeneutic aspect of literary translation

E. R. Ganeeva*, E. A. Morozkina

Bashkir State University

Russia, Republic of Bashkortostan, 450076, Ufa, Z. Validi str. 32.

**Email: madelle@yandex.ru*

The article is devoted to the hermeneutic approach to translating literary texts. As an example of this approach George Steiner's "hermeneutic motion theory" is considered in comparison with the modified hermeneutic model of literary text translation based on the concept of "hermeneutic circle" in which the authors develop definite stages of translator's activity while interpreting and translating works of literature.

Keywords: literary translation, hermeneutic model of translation, hermeneutic circle.